

УДК 130

doi: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-31-38

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВОЙН НОВОГО ТИПА

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия, kovalev-aa@ranepa.ru,
0000-0002-7760-5732

Аннотация. Статья посвящена изучению культурных ценностей, для которых трансформация является естественным процессом изменения и развития, в условиях войн нового поколения. Даются определения основных категорий, среди которых культурные ценности, трансформация культурных ценностей, а также война нового типа. В исследовании рассматриваются некоторые теории и подходы, которые раскрывают взаимосвязь войны и процесса трансформации культурных ценностей. При этом нетрадиционные войны, имеющие гибридный (смешанный) характер, являются особым типом войны как социально-политического явления, которые стремятся не только к физическому подавлению или захвату, но и к духовному порабощению. В новых войнах противник не стремится превзойти противоположную сторону в силе духа или собственных моральных принципах. Напротив, основная цель — способствовать культурной деградации соперника, его примитивизации и отказу от ценностей в пользу потребностей. В статье обращается внимание на то, что отказ от уникальных культурных ценностей равносителен потере суверенности и субъектности, то есть самостоятельности и независимости. Проект глобального слияния культур в настоящее время все более становится похож на сценарий его культурного вырождения, а не обогащения. Именно поэтому для национальных государств по-прежнему должно оставаться в приоритете стремление к отстаиванию своих культурных ценностей и недопущению их трансформации во вред национальной безопасности. В статье отмечается, что кризис западной культуры становится ключевым фактором в пользу обоснованности того обстоятельства, что трансформация культурных ценностей не западных обществ по западному образцу является угрозой национальной безопасности суверенного государства. На основании этого делается вывод, что такая политика стран Запада по навязыванию собственных ценностей остальному миру приравнивается к акту военного вторжения, которому объективно необходимо сопротивляться.

Ключевые слова: культурные ценности, трансформация, гибридная война, национальная безопасность, идентичность, духовные ценности, глобализация

Для цитирования: Ковалев А. А. Трансформация культурных ценностей в условиях войн нового типа // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 31–38. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-31-38.

Original article

TRANSFORMATION OF CULTURAL VALUES IN THE CONTEXT OF A NEW TYPE OF WAR

Andrey A. Kovalev

North-Western Institute of Management — branch of the RANEPa, St. Petersburg, Russia, kovalev-aa@ranepa.ru,
0000-0002-7760-5732

Abstract. The article is devoted to the study of cultural values, for which transformation is a natural process of change and development, in the conditions of wars of a new generation. The definitions of the main categories are given, including cultural values, the transformation of cultural values, as well as a new type of war. The study examines some theories and approaches that reveal the relationship between war and the process of transformation of cultural values. At the same time, non-traditional wars, which have a hybrid (mixed) character, are a special type of war as a socio-political phenomenon that seek not only physical suppression or capture, but also spiritual enslavement. In new wars, the enemy does not seek to surpass the opposite side in strength of mind or their own moral principles. On the contrary, the main goal is to contribute to the cultural degradation of the opponent, his

primitivization and rejection of values in favor of needs. The article draws attention to the fact that the rejection of unique cultural values is tantamount to the loss of sovereignty and subjectivity, that is, independence and independence. The project of global cultural fusion is now becoming more and more similar to the scenario of its cultural degeneration, rather than enrichment. That is why the desire to defend their cultural values and prevent their transformation to the detriment of national security should continue to be a priority for nation-States. The article notes that the crisis of Western culture is becoming a key factor in favor of the validity of the fact that the transformation of cultural values of non-Western societies according to the Western model is a threat to the national security of a sovereign state. Based on this, it is concluded that such a policy of Western countries to impose their own values on the rest of the world is equivalent to an act of military invasion, which objectively must be resisted.

Keywords: cultural values, transformation, hybrid warfare, national security, identity, spiritual values, globalization

For citation: Kovalev AA. Transformation of cultural values in the context of a new type of war. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2025;1(495):31-38. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-31-38.

Введение

Перед исследованием трансформации культурных ценностей в условиях войн нового типа важно уточнить их содержание. Ключевым этапом становится определение характеристик, которые обеспечивают устойчивость и динамичность культурных ценностей при современных вызовах. Гуманитарные подходы предлагают множество интерпретаций, каждая из которых раскрывает отдельные аспекты, затрудняя создание универсального и исчерпывающего определения. С философской точки зрения культурные ценности охватывают как материальные артефакты, так и продукты духовной деятельности человека [5, с. 18]. Они выступают не только результатами человеческой деятельности, но и основой формирования идентичности, способствуя сохранению культурного разнообразия и исторической преемственности. Формулирование определения, отражающего все аспекты культурных ценностей, представляет сложную задачу. В исследовании акцент сделан на нематериальной, ментальной и смысловой составляющих, выполняющих функцию регуляторов в обществе и жизни личности. Регуляторы проявляются через символы, языковые конструкции, мировоззренческие концепции и духовные ориентиры, способствуя гармонизации индивидуальных и коллективных интересов. Культурные ценности трактуются как нематериальные проявления человеческой деятельности, выражающие стремления, мировоззренческие установки, убеждения, идеалы и цели. Они формируют основу национальной идентичности, создавая условия для культурного диалога и адаптации к глобальным изменениям. В отличие от культурных норм, культурные ценности характеризуются изменчивостью, что позволяет обществу адаптироваться к новым условиям и корректировать ориентиры в зависимости от значимых факторов [3, с. 3]. Изменчивость

культурных ценностей является ключевым механизмом выживания нации при гибридных вызовах, таких как информационные войны и процессы глобализации. Нематериальные ценности обладают высоким потенциалом к изменениям, а трансформация понимается как естественный процесс переосмысления и преобразования национальных ценностей под воздействием различных обстоятельств. Однако важно учитывать возможные последствия таких изменений, среди которых риски утраты уникальности и культурной автономии.

Войны неизменно трансформируют культуру и её ценности, приспособляя их к меняющимся реалиям. Множество взглядов на природу влияния войн подчеркивает сложность процессов, затрагивающих как материальные, так и духовные аспекты культурного наследия. Немецкий философ Фридрих Гегель в своей диалектике рассматривал войну как стимул для культурных и социальных изменений, преобразующих общественные структуры и задающих новый вектор культурного развития [15]. Американский социолог Льюис Козер, представитель теории социального конфликта, полагал, что война разрушает привычные нормы и правила, создавая необходимость их переосмысления для дальнейшего продвижения общества [8].

Особый вклад в исследование процесса трансформации культурных ценностей под влиянием войны вносит теория культурной гибридности (Р. Янг, П. Берк и др.). Война выступает фактором и причиной изменений, возникающих в результате взаимодействия, взаимного обогащения и смешения различных культур. Противоположную точку зрения представляет теория культурного отчуждения (Т. Адорно, М. Хоркхаймер), согласно которой война разрушает или полностью устраняет культурное разнообразие и уникальность проигравшей стороны. В услови-

ях военных конфликтов общество превращается в инструмент политических манипуляторов, стремящихся унифицировать культуру посредством создания массовой культуры. Целью подобных действий становится формирование пассивного и управляемого общества, утратившего способность к критическому осмыслению.

Культурные ценности, как и любые другие ценности, обладают двойственной природой. «Совокупность ценностей образует систему, отождествляемую с внутренним стержнем культуры, отражающую двойственный характер: объективный на уровне социальной и культурной систем и субъективный в рамках сознания индивида» [11, с. 23]. Войны нового типа, включающие элемент ментальной (духовной) «борьбы, нацелены на преобразование субъективного аспекта культурных ценностей через влияние на их объективную составляющую. Сознание человека, его мировоззрение, идеалы и другие элементы становятся ключевыми объектами воздействия в таких конфликтах» [7, с. 101].

Трансформация культурных ценностей в эпоху современности

«Каждая эпоха формирует культурные ценности, отражающие этап её развития, а возможности изменений в определённый период определяют степень их изменчивости. Со второй половины XX века преобразования» [7, с. 101] в сфере культурных ценностей приобрели масштабный характер, особенно под влиянием глобализации, изменяющей культурное пространство и формирующей двойственную природу личности: сохраняются элементы национальной самобытности, но одновременно усваиваются универсальные черты глобальной культуры [14, с. 55]. Важную роль в процессе играет человеческая личность, её внутренняя структура, самоидентификация и восприятие собственной сущности, которые стали одной из ключевых тем научной и философской мысли. Изучение подобных вопросов активно началось в послевоенные годы, значительно продвинулось в 1990-е и стало одним из основных направлений исследований в современности [12]. Культурные ценности при этом выполняют роль связующего звена между различными традициями, способствуя их взаимодействию, взаимопониманию и расширению границ восприятия, приобретая особую значимость в условиях глобальных изменений в культурной сфере.

Изменение культурных ценностей происходит вследствие столкновения традиционных взглядов с новаторскими подходами, а также противоре-

чий между уникальностью и универсальностью, коллективными устоями и индивидуальными стремлениями. Общество вступило в новый этап развития, охватывающий различные стороны человеческой деятельности. Процесс сопровождается значительными изменениями в ценностных ориентирах, вызванными факторами глобализации, цифровизации, информатизации и формированием новой социальной структуры, где виртуальные и смешанные реальности объединяют физический и цифровой миры [10].

Унификация культурного пространства, направленная на создание единого информационного общества без границ, основана на западной культуре, которая сама переживает значительные трансформации под влиянием постматериализма [1, с. 49]. Согласно Рональду Инглхарту, западные ценности смещают акцент на индивидуальные достижения и личные желания, что снижает значимость общественно-политической активности. Одновременно философия трансгуманизма формирует представления о будущем, вступающие «в противоречие с традиционными ценностями. Россия воспринимает трансформацию ценностей по западной модели как угрозу национальной безопасности и сосредотачивается на укреплении духовно-нравственных ориентиров, обеспечивающих суверенитет и сохранение идентичности» [7, с. 103]. Однако чрезмерное стремление к унификации сопровождается процессом анклавизации, вызванным неконтролируемой миграцией, наблюдаемой в современной Европе и на Западе в целом [16]. Внедрение чужеродных элементов без их адаптации в принимающем обществе угрожает самому Западу утратой культурной идентичности.

Глобальные культурные преобразования развиваются под влиянием доминирования западной модели, ориентированной на постматериалистические ценности. Ориентация на эти ценности отражает переход от «ценностей выживания» к «ценностям самовыражения» и переосмысление приоритетов культуры. Согласно мнению доктора психологических наук М. С. Гусельцевой, транснациональные тренды смещают акценты от безопасности к развитию, от выживания к самореализации, от коллективных к индивидуальным ценностям. Среди ключевых черт выделяются научная и правовая рациональность, гуманизм, толерантность, критическое мышление, свобода, приватность и солидарность, тесно связанные с гуманизацией и процессами глобализации [4]. Изменения сопровождаются вызовами, сре-

ди которых размывание традиционных основ, требующее адаптации культурных моделей к современным условиям. Движение вперёд, успешная самоорганизация и высокотехнологичное развитие перестали быть исключительно характеристиками западной культуры. Примером служит развитие стран Восточной Азии, где технологии гармонично сочетаются с традиционными ценностями, формируя баланс между инновациями и сохранением культурной идентичности. В XXI в. обозначенные черты становятся универсальными для государств с высоким уровнем развития. Однако транснациональные тренды одновременно стимулируют и угрожают культурному разнообразию, требуя пересмотра глобальной культурной политики. Культурная трансформация выступает инструментом адаптации к вызовам и важным фактором укрепления национальной идентичности.

Каковы возможные значения этих процессов? Сегодня европейская культура и западная модель изменения культурных ценностей утратили статус символов прогресса и процветания. Напротив, страны этой цивилизационной группы всё чаще проявляют стремление навязывать миру определённые модели мышления и поведения, которые вместо развития и созидания приводят к разрушению и деградации. Реализуемая стратегия новых войн направлена на овладение ментальной и духовной сферой противостоящей стороны.

Война нового типа как фактор изменений

По мнению профессора Трнавского университета Р. Тота (Словакия), в XX в. мир как состояние перестал быть целью, превратившись в средство, и стал переходным периодом между войнами [13]. Войны, инициированные американцами под предлогом защиты демократии по всему миру, стали характерной чертой эпохи. Европейский учёный признаёт, что европейский культурный кризис служит предпосылкой к войне. Следует отметить, что культурный кризис породил явление перманентной войны, которая уже началась [6].

Войны нового типа направлены на изменение сознания с целью подчинения человека и последующего управления им. В них отсутствуют традиционно понимаемые поле боя, участники, оружие и другие элементы классических войн. Однако, они оказывают значительное влияние на культурные ценности человека и общества. Если в прошлых войнах трансформация культурных ценностей была следствием военных действий, то в войнах нового типа она становится основной целью. Конец истории, предсказан-

ный американским философом и политологом Фрэнсисом Фукуямой, так и не наступил, а новая эра сотрудничества, свободной коммуникации между народами, беспрепятственного движения транснациональных потоков, развития глобализации, усиления взаимодействия и взаимозависимости, а также отказа от вооруженного противостояния в глобальном масштабе не получила должного развития [2, с. 129]. Рубеж тысячелетий ознаменовал новый виток борьбы всех против всех, о которой писал Т. Гоббс. Наступила эпоха бесконтактной и беспилотной войны, не имеющей ни начала, ни конца. Процессы трансформации культурных ценностей сегодня направлены на адаптацию к существованию в подобных условиях.

Изменения в системе культурных ценностей, происходящие в «ходе войн нового типа, обозначаемых как гибридные, ментальные, информационно-психологические или концентриальные, создают значительные риски для национальной безопасности, поскольку» [7, с. 106] такие конфликты направлены на воздействие на духовные и мировоззренческие ориентиры общества. В таких условиях культурные ценности приобретают статус стратегического ресурса, требующего комплексной защиты на государственном уровне. Восприятие и иерархия ценностей существенно различаются в зависимости от культурных особенностей стран, осложняя сохранение национальной идентичности. В российской культуре центральное место занимают духовные, нравственные и традиционные основы, формирующие устойчивую основу национального менталитета, тогда как в Соединённых Штатах акцент сделан на удовлетворение индивидуальных потребностей как ключевого элемента системы ценностей [9]. Идея универсальности и обязательности американской модели ценностей лежит в основе внешнеполитической стратегии США, «допускающей использование различных методов для продвижения своих интересов на международной арене.

В современных реалиях для России ключевым направлением становится формирование системы культурных ценностей, способствующей укреплению государственных основ, обеспечению суверенитета, сохранению культурного разнообразия и поддержанию уникальности национального менталитета. Одной из важнейших задач является защита от проникновения упрощённых и чуждых идей, способных замедлить развитие общества и поставить под угрозу национальную безопасность» [7, с. 107–108]. Создание такой си-

стемы требует объединения усилий в образовательной, культурной и информационной сферах, а также разработки механизмов поддержки традиционных ценностей через государственную и общественную политику. Сосредоточенность только на универсальных потребностях, общих для всех людей, создаёт риск утраты духовного, нравственного и этического развития, а также лишает человека возможностей для личностного роста и самосовершенствования. Более того, упрощение ценностных ориентиров может ослабить национальное сознание, что особенно опасно в условиях глобальных вызовов и гибридных войн.

На каждом этапе развития человечества происходило обогащение системы культурных ценностей. В обществах древних цивилизаций, таких как Вавилон и Египет, основу мировоззрения и культурных ориентиров составляли религиозные и мифологические представления, определявшие социальную жизнь и её направления. Они играли ключевую роль в создании социальных институтов, укреплении власти и формировании общих норм поведения, обеспечивая стабильность общества. Античный период ознаменовался переходом к рациональному мышлению, приведшему к развитию этических принципов, ставших основой философии и права. Стремление к познанию мира и человека через логику, науку и искусство оказало существенное влияние на формирование западной цивилизации. В Средневековье культурные ценности в Европе находились под сильным влиянием христианства и церковных институтов, тогда как исламские государства, наряду с религиозной сферой, активно развивали научные знания. Наука и культура того времени служили средством укрепления религиозной идеологии, находя отражение в архитектуре, литературе и философии. Со временем влияние религии постепенно снижалось, уступая место идеям личной свободы, гуманизма и индивидуализма. Новое время принесло идеи Просвещения, когда человеческий разум и научный прогресс стали центральными ориентирами, способствовавшими развитию демократических принципов и индустриализации. Структура общества и особенности его социокультурной организации неизменно играли важную роль в формировании и развитии культурных ценностей. Меняясь вместе с обществом, они отражали не только исторические вызовы, но и стремления человечества к самосовершенствованию и созданию гармоничного мирового порядка.

В XX и XXI вв. культурные ценности подверглись значительным изменениям под влиянием множества факторов: мировые войны, глобализационные процессы, развитие технологий и миграционные потоки. Так, мировые войны стали катализатором пересмотра гуманистических идеалов, укрепили международные нормы и акцентировали внимание на ценности человеческой жизни. Усиление процессов глобализации привело к взаимодействию и взаимопроникновению культур, способствуя их взаимному обогащению, но одновременно ослабив доминирование западной модели. В условиях гибридных войн культурные ценности приобрели стратегическое значение, став объектом манипуляций и информационного давления. Технологический прогресс и цифровизация изменили способы взаимодействия, расширили доступ к информации, но поставив под угрозу традиционные модели идентичности. Особую роль в XXI в. сыграл Интернет, открывший новые возможности для культурного самовыражения и глобальной коммуникации, но одновременно ставший платформой для конкуренции ценностей и их переосмысления в цифровом пространстве.

Формирование и «трансформация культурных ценностей, как отдельных народов, так и мирового сообщества, обусловлены множеством факторов. Одним из наиболее значимых является война, которая нередко предоставляет победителю возможность навязывать свои культурные нормы и ценности побеждённой стороне» [7, с. 108], оказывая влияние на её дальнейшее развитие. Исторические примеры, такие как завоевания Александра Македонского, крестовые походы и вторжения татаро-монгольских войск, демонстрируют, как военные события изменяли культурный облик завоёванных территорий. Если конфликты прошлых эпох оказывали влияние на ограниченные регионы, то современные войны обладают потенциалом для глобальных культурных изменений. Войны XX в. способствовали переоценке гуманистических ценностей, укреплению идеи ценности человеческой жизни, популяризации пацифизма и формированию основ международного права. Период холодной войны с резкой поляризацией международных отношений сделал пропаганду ключевым инструментом влияния, превращая культурные ценности в средство идеологического противостояния.

Война неизбежно оказывает влияние на культуру, охватывая все аспекты жизни: от изобразительного искусства, музыки, литературы и кинематографа до трансформации мышления

и повседневной жизни человека. В изобразительном искусстве влияние отражено в «Гернике» Пабло Пикассо, где передана трагедия войны и разрушение мира. Музыкальные произведения, такие как Седьмая симфония («Ленинградская») Дмитрия Шостаковича, стали символом мужества и сопротивления в годы Великой Отечественной войны. Литературные произведения, например, «На Западном фронте без перемен» Эриха Марии Ремарка, передают ужасы войны через переживания солдат Первой мировой войны. В кинематографе фильмы, такие как «Список Шиндлера» или «Пианист», не только отображают события, но и формируют восприятие войны у последующих поколений. Процессы затрагивают не только символику и язык, которые являются ключевыми элементами коммуникации, но и механизмы формирования коллективной идентичности, создавая образы героев, жертв и идеалов, отражающие пережитый исторический опыт. В традиционных (физических) войнах культурные сдвиги были очевидны: разрушение памятников, создание новых символов и укрепление ценностей, включая патриотизм, героизм, единство и стремление к победе. Пропаганда играла важную роль, способствуя сплочению населения и поддержанию боевого духа. В современных конфликтах влияние на культуру приобретает иные черты благодаря использованию передовых технологий, таких как информационно-телекоммуникационные системы, создающих условия для манипуляции массовым сознанием, управления общественным мнением и акцентирования значимости или второстепенности событий. Технологические системы обеспечивают быструю передачу информации, однако способствуют рискам перегрузки информационного пространства и манипуляций, делая последствия войн менее явными, но не менее значимыми.

Войны нового типа, известные как «гибридные», оказывают иное влияние на «культуру и ценности нации, протекая скрытно и нарушая общепринятые правила ведения войны. Асимметричный характер конфликтов приводит к изменениям в социальных и психологических основах общества и личности» [7, с. 108]. Культурная реакция выражается в неопределённости, влиянии на повседневную жизнь, а также в хаосе и нестабильности, затрагивающих глобальные процессы. Моральные принципы и нормы, ранее считавшиеся незыблемыми, подвергаются пересмотру. Понятие справедливой войны, служившее ориентиром для действий государств, теряет значе-

ние, поскольку границы между миром и войной размыты. Нормы, связанные с неприкосновенностью гражданского населения, испытывают давление из-за использования информационных атак и манипуляций, формирующих восприятие людей и их мировоззрение. Представления о национальной идентичности и культурной принадлежности трансформируются под воздействием информационного давления и глобализации, усиливая чувство нестабильности. В отличие от традиционных войн, где культурные ценности опирались на коллективные усилия, национальную сплочённость и патриотизм, гибридные конфликты концентрируются на индивидуальных переживаниях и эмоциональных реакциях. На первый план выходят универсальные ценности, гуманизм, стремление к миру и необходимость культурного диалога.

Одним из ключевых факторов, влияющих на войны нового типа, является глобализация и её воздействие на современные процессы и явления. Глобализация лежит в основе гибридных войн, способствуя трансформации культурных ценностей. Она приводит к взаимопроникновению культур, причём благодаря новейшим технологиям это происходит независимо от физических границ. Социальные сети и международные медиа активно распространяют западные культурные стандарты, что усиливает их доминирование и оказывает влияние на локальные культуры. Процессы глобализации могут приводить как к позитивным изменениям, таким как популяризация мирового искусства, науки и технологий, так и к негативным последствиям. Чаще наблюдаются деструктивные трансформации: массовизация, шаблонность и утрата уникальности культур. Универсализация, выражающаяся в стандартизации поведения, языка и ценностей, способствует формированию общемировой идентичности, противоположной национальной. Национальные традиции малых культур часто размываются под воздействием глобальных брендов, массовой культуры и информационного контента, распространяемого через интернет. Глобализация в таких условиях становится инструментом, способным как объединять, так и разрушать культурные основы общества.

Современный мир сталкивается с необходимостью переосмысления глобализационных процессов, которые, несмотря на свой объединяющий потенциал, приводят к усилению напряжённости между различными культурами и цивилизациями. Западная модель, лежащая в основе многих глобальных инициатив, всё чаще воспринимается

как навязываемая и односторонняя, что вызывает сопротивление со стороны незападных обществ, стремящихся сохранить свою идентичность и культурные особенности. В таких условиях встаёт вопрос о создании более справедливой и сбалансированной модели мироустройства, способной учитывать уникальные пути развития и мировоззрения разных народов, а также их право на сохранение культурной самобытности [17].

Заключение

В условиях войн нового типа трансформация культурных ценностей, неизбежная для общества, ориентированного на будущее, может развиваться в двух направлениях: конструктивном и разрушительном. Разрушительный сценарий возникает, когда подлинные культурные ценности искажаются и замещаются искусственными суррогатами, а общество начинает выполнять за-

дачи, навязанные субъектом войн нового типа. Конструктивное развитие становится возможным, если традиционные культурные основы нации сохраняют устойчивость и обеспечивают сопротивление внешнему влиянию.

Нынешний этап военного противостояния, охватывающий практически весь мир, затрагивает все сферы человеческой деятельности. Трансформация культурных ценностей неизбежна, но должна происходить естественным путем, а не через их агрессивное навязывание. Ценности, характерные для западной культуры, имеют право на существование в рамках её исторического и культурного развития. Однако принудительное распространение этих ценностей на другие цивилизации, для которых они не являются органичными, противоречит принципам мирного сосуществования народов и культур.

Список источников

1. Авцинова Г. И., Воронина Е. Ю. Трансформация ценностей в глобальном мире в эпоху цифровизации // *PolitBook*. 2023. № 1. С. 46–57.
2. Алексеенкова И. А. «Состояние насилия» как форма войны в эпоху постмодерна // *Научное мнение*. 2014. № 8. С. 128–136.
3. Гребеник А. В. Нормы культуры и культурные ценности // *Научная палитра*. 2020. № 4 (30). С. 1–9.
4. Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10. № 54. С. 5.
5. Жигалов С. В. Понятие «культурные ценности»: плюрализм подходов // *Право и современные государства*. 2017. № 5. С. 17–22.
6. Ильницкий А. М. Ментальная война России // *Военная мысль*. 2021. № 8. С. 19–33.
7. Ковалев А. А. Новые войны как фактор переосмысления культурных ценностей // *Наука. Искусство. Культура*. 2024. № 2 (42). С. 99–111.
8. Козер Л. *Функции социального конфликта* / пер. с англ. О. А. Назаровой. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.
9. Костина А. В. Ценности как фактор национальной безопасности // *Знание. Понимание. Умение*. 2023. № 1. С. 80–92.
10. Котова С. А. К вопросу о трансформации ценностей на современном этапе // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 8 (122).
11. Легостаева И. В. Сущностная трансформация категории «ценности»: ретроспективный анализ // *Успехи современной науки*. 2016. Т. 5. № 10. С. 23–25.
12. Смирнова Е. Н. Человекоцентричная парадигма развития общества и экономики // *Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты»*. Курск, 2021. С. 248–250.
13. Тот Р. Европейский кризис культуры как предпосылка к войне // *Новейшая история России*. 2015. № 1 (15). С. 122–134.
14. Фадеева Т. Е. Проблема трансформации ценностных ориентиров в ситуации интенсификации межкультурных контактов (искусство как средство синтеза) // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2014. № 15. С. 52–56.
15. *Философия Гегеля: проблемы диалектики*: [материалы международного симпозиума, 1980 г.] / отв. ред. [и авт. предисл.] Т. И. Ойзерман, Н. В. Мотрошилова. Москва: Наука, 1987.
16. Хачатурян В. М. К проблеме трансформаций культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация // *Культурологический журнал*. 2013. № 1 (11). С. 3.
17. Шпенглер О. *Закат Европы* / О. Шпенглер; [вступ. ст., с. 3-35, Г.В. Драча]. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

Referenses

1. Avtsinova GI, Voronina EYu. Transformatsiya tsennostey v global'nom mire v epokhu tsifrovizatsii. *Polit-Book*, 2023;(1):46-57. (In Russ.).
2. Alekseenkova IA. «Sostoyanie nasiliya» kak forma voyny v epokhu postmoderna. *Nauchnoe mnenie = Scientific Opinion*, 2014;(8):128-136. (In Russ.).
3. Grebenik AV. Normy kul'tury i kul'turnye tsennosti. *Nauchnaya palitra = Scientific Palette*, 2020;4(30):1-9. (In Russ.).
4. Guseltseva MS. Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: transformatsiya tsennostey. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Research*, 2017; 10(54): 5. (In Russ.).
5. Zhigalov SV. Ponyatie «kul'turnye tsennosti»: plyuralizm podkhodov. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern States*, 2017;(5):17-22. (In Russ.).
6. Ilnitskiy AM. Mental'naya voyna Rossii. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2021;(8):19-33. (In Russ.).
7. Kovalev AA. Novye voyny kak faktor pereosmysleniya kul'turnykh tsennostey. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura = Science. Art. Culture*, 2024;2(42):99-111. (In Russ.).
8. Kozer L. Funktsii sotsial'nogo konflikta / trans. from Eng. by OA Nazarova. Moscow: Ideya-Press; Dom intellektual'noy knigi, 2000. (In Russ.).
9. Kostina AV. Tsennosti kak faktor natsional'noy bezopasnosti. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2023;(1):80-92. (In Russ.).
10. Kotova SA. K voprosu o transformatsii tsennostey na sovremennom etape. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*, 2022;8(122). (In Russ.).
11. Legostaeva IV. Sushchnostnaya transformatsiya kategorii «tsennosti»: retrospektivnyy analiz. *Uspekhi sovremennoy nauki = Advances of Modern Science*, 2016;5(10):23-25. (In Russ.).
12. Smirnova EN. Chelovekotsentrichnaya paradigma razvitiya obshchestva i ekonomiki. In: Sbornik nauchnykh statey 11-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty». Kursk, 2021: 248-250. (In Russ.).
13. Tot R. Yevropeyskiy krizis kul'tury kak predposylka k voyne. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, 2015;1(15):122-134. (In Russ.).
14. Fadeeva TE. Problema transformatsii tsennostnykh orientirov v situatsii intensivatsii mezhkul'turnykh kontaktov (iskusstvo kak sredstvo sinteza). *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty = Fundamental and Applied Research: Problems and Results*, 2014;(15):52-56. (In Russ.).
15. Filosofiya Gegelya: problemy dialektiki: [materialy mezhdunarodnogo simpoziuma, 1980 g.] / otv. red. [i avt. predisl.] TI Oyserman, NV Motroshilova. Moscow: Nauka, 1987. (In Russ.).
16. Khachaturyan VM. K probleme transformatsiy kul'turnogo prostranstva v epokhu globalizatsii: gibridizatsiya i anklavizatsiya. *Kul'turologicheskiy zhurnal = Journal of Cultural Studies*, 2013;1(11):3. (In Russ.).
17. Shpengler O. Zakat Yevropy / O. Shpengler; [vstup. st., pp. 3-35, GV Dracha]. Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Ковалев — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления.

Information about the author

A. A. Kovalev — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.